

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 3
volume 3**

**Центр
"Петербургское Востоковедение"**

**Санкт-Петербург
1993**

Определённые сомнения вызывает и Приложение III. "Краткие сведения о китаеведах России и Советского Союза". Нельзя, как говорил К. Прутков, "объять необъятное". Рецензент берет на себя смелость предложить автору ограничиться введением в данное Приложение лишь тех китаеведов, которые занимались и занимаются изучением китайской литературы как таковой, и исключить из него авторов трудов в других областях китаеведения (история, экономика, этнография и проч.). Ибо даже в своей литературной части перечень названных Ли Мин-бинем китаеведов далеко неполный. В том же Приложении III надо внимательно отнестись к указанным автором годам жизни русских китаеведов (того же требуют даты в самом корпусе работы). Есть вещи, которых автор, разумеется, не может знать. Например, год смерти Б. А. Васильева 1937 (а не 1946), Ю. К. Шуцкого - 1938 (а не 1941). Для ряда лиц в этом Приложении к первой дате, к сожалению, надо добавить и вторую - год смерти (Г. В. Астафьев, Б. Б. Вахтин, А. И. Гитович, Л. И. Думан, Р. Ф. Итс, А. Г. Крымов, В. А. Панасюк, В. В. Петров, Л. П. Сычёв, Е. А. Цыбина, М. Ф. Юрьев, Ян Хин-шун). В отдельных случаях годы жизни в Приложении вообще не указаны.

Совершенно очевидно, что некоторые недочёты книги Ли Мин-бина, нами отмеченные, ни в коей мере не умаляют больших достоинств самого Очерка. Очерк впервые подробно знакомит китайского читателя с истоками русского китаеведения, рассказывает, как, когда и кем китайская литература представлена в нашей стране. Хочется верить, что рецензируемый труд Ли Мин-бина лишь начало большого вклада, который предстоит внести автору во вновь избранную им тему, причём начало более чем удачное. Пожелаем же ему всяческих успехов.

И. Э. Циперович.

Новые материалы по культуре Южной Аравии: *Costa Paolo M. Musandam: Architecture and material culture of a little known region of Oman. L., 1991, 243 p. ill.*

Рецензируемая работа посвящена культуре мало изученного уголка Юго-Западной Аравии - полуострову Мусандам, административно входящему в состав Омана. Её автор - специалист по археологии и истории искусства Паоло Коста М., более 20 лет провёл в странах Ближнего Востока, из них последние 10 лет - советником по археологии Министерства национального достояния и культуры Омана. Вместе с ним свой вклад в появление этого издания внесли Джерман Грациози Коста, Джиджи Крокер Джонс и Роберт К. Винсент. Ими были подготовлены отдельные разделы, удачно дополняющие материалы Паоло Косты.

В кратком введении (с. 13-25) Паоло Коста называет три характерные особенности культуры Мусандама: тип жилища горных районов, язык и уникальный топорик (*джерз*), не встречающиеся в регионах Южной Аравии. Так как тема книги ограничена рамками архитектуры и материальной культуры Мусандама, проблемы языка в дальнейшем не раскрываются, но вводится раздел, посвящённый ремесленному производству, имеющему достаточно много параллелей с соседними культурными ареалами. По сути дела, во введении очерчивается круг вопросов, которые рассматриваются в последующем изложении.

В небольшой справке "Страна и люди" (с. 25-28), также подготовленной Паоло Костой, даётся описание физико-географического положения полуострова Мусандам, приводятся данные по его этническому составу.

Большую часть Мусандама занимают горы, прорезанные небольшими долинами (*vadi*), выходящими к морю. Повсеместно ощущается дефицит пресной воды, которая доступна только в некоторых точках побережья, где и разместились небольшие постоянные поселения. Некоторые из них, такие как: ал-Хасаб, Дибях, Лима, Кида и Букха - расположены в центре оазисов, где возможно выращивание финиковых пальм и других фруктовых деревьев.

Дикая растительность представлена, в основном, двумя видами акации и ююбой. Животный мир относительно богат. В горах встречаются леопарды, волки, пиены и горные бараны.

Автохтонное население Мусандама принадлежит к трём этническим группам - конфедерации (соплеменности) племен *шихух*, *камазира* и *захирийя*. Группа *шихух* наиболее многочисленна. Её представители живут как в горных районах, так и повсюду на побережье, где они владеют садами и пальмовыми плантациями или занимаются мелкой торговлей. Среди *шихух* встречаются и ремесленники. Обычно это гончары или кузнецы. Зимой, в период сезонных дождей, большинство соплеменников из *шихух* живёт в горах и занимается земледелием, целиком основанном на паводковом орошении. Летом, когда истощаются запасы пресной воды, скопленной во время дождливого периода, они мигрируют в прибрежную зону, строят там временные жилища и занимаются финиководством.

К конфедерации *шихух* по политическим соображениям примыкает небольшая племенная группа *камазира*, которая по своей этнической принадлежности и культуре никак с *шихух* не связана. Традиционно *камазира* заняты рыболовством и, очень ограниченно, земледелием в районе ал-Хасиба.

Представители третьей, самой малочисленной племенной группы - *захирийя* обитают лишь в некоторых деревнях на побережье и в районе ал-Хасаба.

В историческом обзоре Джерманы Грациози Коста (с. 41-55) прослеживается роль Мусандама в политической и экономической истории стран Персидского залива. Занимая ключевые в стратегическом отношении позиции в узком Ормузском проливе, Мусандам всегда был важным звеном международной морской торговли. У его берегов скрещивались пути иранских, индийских, арабских, китайских и европейских купцов-мореходов. Как в древности, так и в средневековье, полуостров Мусандам неоднократно попадал под власть своих могущественных соседей, пока в 1515 году не был захвачен португальцами. Однако уже через сто лет на политической сцене Персидского залива началась активная деятельность Великобритании, которая постепенно вытеснила всех своих соперников и на последующие триста лет установила прочный контроль над всем регионом.

Исторический обзор как бы завершает первый, вводный блок всего исследования. Второй, основной блок открывается двумя разделами, посвящёнными архитектуре Мусандама. Отдельно рассматриваются типы жилища и их архитектурные особенности прибрежной зоны (с. 57-93) и жилища в горных районах (с. 95-145).

С точки зрения архитектурных решений на побережье наиболее интересен исторический центр Мусандама - ал-Хасаб. Расположенный на берегу прекрасной бухты в истоке обширной долины, ал-Хасаб стал центром экономической жизни полуострова - городом ремесленников, рыбаков и торговцев. Традиционный стационарный дом в ал-Хасабе относится к типу жилища, характерному для побережья Персидского залива. Несколько одно-двухэтажных строений формируют прямоугольную в плане, замкнутое пространство, внутри которого остаётся небольшой дворик, куда выходят окна и двери всех комнат. Выход на улицу имеет лишь гостевая комната. Яркой отличительной особенностью архитектуры ал-Хасаба является наличие вентиляционных башен *баджир*, широко применяемых наряду с другими воздухоулавливающими устройствами на побережье Персидского залива от Кувейта до Бахрейна.

Вентиляционные башни бывают трёх типов. Самые простые конструкции рассчитаны на ветры одного направления, более сложные - двух (суша-море) и самые совершенные сооружения улавливают воздушные потоки со всех четырёх сторон. В зависимости от этого устраивается и количество вертикальных воздушных ходов, в башнях третьего типа их бывает до шести. Для того, чтобы вентиляционная башня работала эффективно, она должна возвышаться над уровнем крыши. В двухэтажных домах она порой достигает высоты в 15 м, где скорость ветра в 1,5 раза больше, чем у земли. Сила ветра, температурные уровни внутри и снаружи жилища, расположение дверей и окон в значительной степени влияют на эффективность работы подобной системы, однако при любых внешних условиях она обеспечивает приемлемый микроклимат в одной из комнат, где на время трудно переносимого летнего зноя собираются все члены семьи.

С появлением электричества и широким распространением электровентиляторов и кондиционеров традиционные вентиляционные сооружения приходят в негодность. В старых домах их перестали ремонтировать и поддерживать в порядке, а в новых - уже даже не возводят.

Типологически интересен временный дом членов племенной группы камазира. По периметру прямоугольной площадки длиной 7 и шириной 3 метра возводят шесть квадратных в сечении столбов, которые составляют скелет всей конструкции и доходят до самой крыши. Пол поднят над землей на 1,5 метра, единственное отверстие в стенах - входная дверь - расположена в центре одной из длинных сторон. Боковые панели набраны из черенков пальмовых листьев, плотно связанных между собой. Такие стены не являются препятствием для циркуляции воздуха и в то же время обеспечивают достаточную защищённость обитателей дома от посторонних взглядов. Чтобы увеличить освещённость и вентиляцию жилища, между перекрытиями крыши и стенами оставлен полуметровый просвет. В ал-Хасабе, замечает автор, подобные "дома-коробочки" часто сооружаются на крыше постоянного жилища как убежище от летнего зноя.

Для горных районов Мусандама характерны небольшие поселения из нескольких домовладений, расположенных у края обработанной земли. Как правило, деревни располагаются на вершине гребня или напротив горного склона. Характер застройки - свободный, при этом местоположение каждого отдельного дома определяется рельефом местности и наличием мягкого грунта для строительства. Фортификационные сооружения отсутствуют, так как удалённость от береговой линии и естественная изоляция - лучшие гарантии безопасности.

Типичный для горной части полуострова дом частично строится под землёй. Уровень пола расположен на 1,5 метра ниже поверхности земли. Возвышающиеся на 1-1,5 м стены возводятся из каменных блоков, которые тщательно отбираются и используются в их естественной форме или после незначительного обтёсывания. Плоская крыша набирается из тонких каменных плит, засыпанных землёй. Вход устроен в середине длинной стороны, если представить план дома в виде прямоугольника 7 на 3 метра. Это единственное отверстие в стенах дома и оно плотно закрывается тяжёлой деревянной дверью, доходящей до пола. Дверь имеет два замка - *куфл* и *залк*, первый из которых расположен в верхней её части, а второй - в нижней. Замки различны по конструкции, довольно массивны и вырезаны из крепкой местной древесины. Замок "залк" напоминает по конструкции деревянные замки Хадрамаута, хотя последние значительно меньших размеров, аккуратнее и сложнее в своей секретной части.

От непрошенных гостей дом защищён не только дверью с замками, но и самой конструкцией входного проёма, в виде тоннеля, размеры сечения которого составляют 60 на 80 см, а глубина достигает 1 метра. Помещённую в конце такого тоннеля входную дверь невозможно выбить силой, и даже сами обитатели жилища попадают в него не без труда. Описанный тип жилища (*байт ал-куфл*) сложился под влиянием образа жизни населения горной части Мусандама. Летом, с конца июня по сентябрь, когда недостаток воды делает жизнь в горах трудной или вообще невозможной, жители покидают свои горные убежища и перемещаются на побережье. В горах остаются лишь немногие, чтобы присмотреть за козами и овцами. В усло-

виях, когда четыре месяца в году дом остаётся без присмотра, он должен иметь прочные стены, крепкие двери и замки.

В разделе о ремесленном производстве в Мусандаме (с. 145-189) Дж. Крокер кратко исследует традиционное гончарство, ткачество, крашение тканей, обработку кожи и некоторые другие занятия населения прибрежной полосы. Основное же внимание в этом разделе уделяется технологии плетения из пальмового листа. Автор профессионально разбирает технологию косичного способа плетения, широко распространённого в Южной Аравии. Его суть заключается в том, что первоначально выплетается косица длиной в несколько метров и шириной от 2 до 8 см, из которой особым приёмом сшивается изделие.

Несмотря на обилие этнографической литературы по плетению, этот способ лишь изредка упоминается среди других и нигде не приводится его развёрнутое описание. Несомненная заслуга Дж. Крокер Джонс в том, что исследовательница заполняет этот пробел детальным описанием всего процесса от заготовки сырья до получения готового предмета. Текст сопровождается рисунками и цветными фотографиями, что делает его более понятным и достоверным.

На полуострове Мусандам плетением обычно занимаются женщины. В свободное от домашних забот время они делают на продажу различного рода и размера корзинки, циновки, мешки для фиников и рыбы, круглые маты для еды и многие другие необходимые в хозяйстве предметы.

Сведения по другим ремёслам, описанным в разделе, довольно кратки, но они позволяют сделать вывод о том, что с точки зрения ремесленного производства полуостров Мусандам ничем не выделяется из южноаравийского культурного ареала.

В заключительном разделе основного блока (с. 191-203) Роберт К. Винсент знакомит нас с уникальным маленьким топориком, бытующем у жителей Мусандама. Обычно его называют "шихухский топорик" (по названию племенной группы *шихух*) или *джерз*. Он имеет форму трапеции, основания которой равны 3,5 см (лезвие) и 1,8 см - обух в виде головки молотка. Расстояние между основаниями трапеции, то есть между лезвием и обухом составляет 10 см. Джерз надевается на круглое топориче, достигающее 85 см в длину. Одинаковые по форме топоричи отличаются сложностью и насыщенностью орнамента, украшающего их боковую поверхность.

"Шихухский топорик" - многофункциональный элемент традиционной культуры. Он используется как посох при горных переходах, может спасти жизнь при встрече с хищником, часто его длинное топориче, перекинутое через плечо служит опорой переносимого на плечах груза. Как символ этнической и социальной принадлежности топорик может быть приравнен к кинжалу, принятому в Йемене и Омане. Раньше во время племенных стычек топорик превращался в боевое оружие.

При недавних археологических раскопках древних захоронений в местечке ал-Хадра в вадии Самад (территория ОАЭ, 50 км от Мусандама) учёными было обнаружено 16 бронзовых топориков, относящихся ко второй половине II тыс. до н.э. Форма и размеры найденных образцов очень близки сегодняшним изделиям мусандамских кузнецов, хотя и отличаются от них обухом, который у современных типов напоминает головку молотка. Очевидно, считает автор, дальнейшие археологические изыскания в более поздних культурных слоях позволят проследить, как постепенно древний прототип трансформировался в сегодняшний "шихухский топорик".

В заключительном разделе ("Культура Мусандама", с. 205-235) Паоло Коста обобщает изложенный выше материал, еще раз останавливается на наиболее ярких явлениях культуры Мусандама. К ним он относит тип жилища горных районов *байт ал-куфл*, "шихухский топорик", некоторые изделия местных ремесленников.

Большим достоинством рецензируемого издания являются прекрасные цветные фотографии, схемы и рисунки, подтверждающие текстовую часть и позволяющие другим исследователям пополнить свои представления о культуре Южной Аравии.